

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ЮГА РОССИИ)¹

А. П. Романова, М. С. Топчиев, Д. А. Черничкин, В. С. Дрягалов, А. В. Рогов

Романова Анна Петровна. E-mail: aromanova_mail@mail.ru. ORCID 0000-0001-8537-4893

Топчиев Михаил Сергеевич. E-mail: ceo.gfn@gmail.com. ORCID 0000-0001-8296-6631

Черничкин Дмитрий Алексеевич. E-mail: chernichkin95@mail.ru.
ORCID 0000-0002-9647-7916

Дрягалов Вячеслав Сергеевич. E-mail: helios82@yandex.ru. ORCID 0000-0001-5441-6966

Рогов Александр Владимирович. E-mail: alexr.89@mail.ru. ORCID 0000-0002-3512-8317

Институт исследований проблем Юга России и Прикаспия, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20А, Астрахань, 414056, Россия

Аннотация. В последнее время современное виртуальное пространство оказывает непосредственное влияние практически на все сферы человеческой жизнедеятельности. Религиозная идентичность на постсоветском пространстве России опять становится важной частью этнической идентичности и проявляется в том числе и в виртуальном пространстве. Российское религиозное виртуальное пространство обладает целым рядом особенностей. Это пространство ограничено в использовании наличием русского контента, что объясняется преобладанием русскоязычных пользователей. Оно используется преимущественно молодежной аудиторией, что связано как с недостаточным владением российским старшим поколением новыми технологиями, так и со спецификой традиций православия, где в отличие от маркетингово-ориентированного виртуального пространства доминируют идеи нестяжательства, искупления и покаяния. В российском виртуальном пространстве отсутствует регламентация и не определены масштабы его использования для самих священнослужителей. Тем не менее российская молодежь более, чем старшее поколение вовлечена в виртуальный мир. Основная цель исследования — выявить факторы влияния виртуального пространства на религиозную идентичность в российской студенческой среде. Основные методы исследования: контент-анализ религиозного виртуального пространства и комплексное социологическое исследование: социологический опрос, фокус групповые и экспертные интервью, которые позволили проанализировать опыт участия респондентов в сетевых религиозных проектах, изучить ценностные ориентации людей, использующих эти ресурсы, а также оценить степень влияния этих ориентаций на формирование религиозной идентичности. Исследование представляет собой оригинальный комплексный контент, в котором, исходя из типологии К. Хелланда, было структурировано российское религиозное пространство, обозначены преимущественные формы сетевого общения в этом пространстве и показано его влияние на формирование религиозной идентичности.

Ключевые слова: виртуальное пространство, религиозная идентичность, онлайн религия, религия онлайн, студенческая молодежь, Юг России.

Введение

В последние десятилетия исследования, связанные с трансформацией идентичности, становятся все более актуальными в зарубежной и отечественной науке. Процессы глобализации не упрощают траектории идентификации ни отдельных индивидов, ни социальных групп. Напротив, они превращают современные исследования

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10064) «Трансформация механизмов формирования постраспреградиционной модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве».

идентичности в мозаичное поле, в котором разные элементы мозаики не просто складываются в определенный узор, сосуществуя рядом друг с другом, но пересекаются, находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии. Это сопряжено со многими факторами и прежде всего с тем, что в последнее время традиционные паттерны культурной жизни изменяются под воздействием глобализационных процессов периода вступления в эру виртуальной культуры. В условиях глобализации тенденция формирования некой универсальной нивелированной идентичности уравнивается процессами глокализации, направленными на сохранение культурных особенностей регионов. Поэтому так сложно, даже практически невозможно создать стабильную и завершенную «карту идентичностей», и тем важнее и интереснее процесс ее осмысления с современных позиций, особенно по отношению к молодому поколению. Многообразие и сложность сосуществования и взаимодействия идентичностей, их текучесть и способность к трансформации, отмечают многими исследователями. Сама фундаментальность проблемы идентичности поднимается во многих зарубежных и отечественных исследованиях, в том числе и в энциклопедических (Jackson II & Hogg, 2010; Семененко, 2017). В «Российской энциклопедии» под редакцией И. Семененко была осуществлена попытка концептуализации и осмысления с современных позиций проблематики многогранности категории «идентичность». Наличие большого количества вариативных производных от идентичности категорий (политическая идентичность, этническая идентичность, цивилизационная идентичность и т.д.), которые не имеют между собой четких границ как в теории, так и в реальности, только подчеркивает сложность современного процесса идентификации. Еще одна сложность, одновременно намечающая новые горизонты исследования, заключается в том, что идентичность не является законченным продуктом социальной деятельности, поскольку это динамическая структура, направленность и изменения которой зависят от множества факторов. Даже на личностном уровне она анализируется не как устоявшаяся константа, а как процесс. (Семененко, 2017). Мы можем говорить о неоднократной корректировке идентичности индивида на протяжении всей его жизни. Следуя в русле парадигмы сложности Э. Морена (Morin, 1977), нельзя не учитывать тот факт, что конструирование идентичности не может рассматриваться только как суммирование различных идентичностей личности или как проявление тождественности идентичностей членов данной общности. Сложность определения и концептуализации идентичности заключается еще и в том, что она лежит в плоскости между индивидуальным и коллективным, включая и то, и другое. Однако несмотря на это, некоторые исследователи настаивают на необходимости формирования единой общечеловеческой идентичности, которая в сочетании с местными культурными особенностями способна сохранить существующую цивилизацию (Som, 2019). Как фактор такого сохранения цивилизационных и культурных особенностей можно рассматривать и религиозную идентичность. Существует достаточное количество вариантов ее определения, в том числе и словарных. «Религиозная идентичность описывает, каким образом индивид или группа понимают, ощущают, формируют религиозную принадлежность, обусловленную предшествующими сформированными психологическими, социологическими, политическими и иными фактами религиозной принадлежности» (Jackson II & Hogg, 2010). Суммируя дефиниции предложенные российскими исследователями, можно сказать, что под религиозной идентичностью понимается процесс сознательного отнесения себя к какой-либо религиозной группе или религиозному мировоззре-

нию, отождествление себя с данной конфессией и принятие факта наличия Бога или сверхъестественной силы (Крылов, 2014; Забияко, Красников, Элбакян, 2006). Много внимания российские исследователи также уделяли общетеоретическим вопросам, связанным со спецификой религиозной идентичности (Мchedлов, 2008), дифференциацией между конфессиональной и религиозной идентичностью (Мchedлова, 2017)

Религиозную идентичность рассматривают и с позиции ее места в культурных процессах разных стран (Różycka-Tran, 2017), (Bilalia, Iqbala, Çelikb, 2018) и отдельных групп населения (Thumma, 1991), в том числе возрастных (Kim, Wilcox, 2014), ее влияния на различные формы поведения (Benjamin, Choi, Fisher, 2010). Особое место в этих исследованиях занимает процесс трансформации религиозной идентичности (Jones, Cox, 2017) как в диахронном, так и в синхронном аспектах. В российской исследовательской традиции подход к религиозной идентичности преимущественно комплексный (Крылов, 2014; Патырбаева, 2012), поскольку Россия исторически складывалась как страна с поликонфессиональными традициями. На фоне доминирующего православия в Российской империи как традиционные рассматривались и ислам, и буддизм, поскольку этносы, исповедующие эти религии, являлись неотъемлемой частью российской истории. Российских ученых (Ляушева, Нагой, 2009; Балич, 2015 и т.д.) интересует прежде всего место религиозной идентичности в современном культурном процессе, ее формирование и изменение под влиянием глобальных тенденций. Особый интерес российских исследователей также направлен на процессы трансформации этнических, религиозных и конфессиональных идентичностей, их взаимодействие со светскими идентичностями под влиянием глобализационных процессов и формированием нового цифрового общества (Петров, Абдувалиева, 2018; Горбунова, 2017; Ереско, 2006). Не вдаваясь в детали конфессиональных различий, мы будем употреблять именно термин «религиозная идентичность», поскольку он больше соответствует задачам исследования.

В данной статье мы объединяем два поля исследования — религиозную идентичность российского студенчества, выросшего на постсоветском пространстве, и российское религиозное виртуальное пространство. Студенчество Юга России в данном исследовании является наиболее близкой нам исследовательской площадкой, поскольку на данный момент мы не ставим перед собой задачу выявить специфику ее религиозной идентичности, нас скорее интересует общая тенденция. Отсюда и формулировка целей и задач исследования.

Цели и задачи

Основная цель исследования — выявить факторы влияния современного виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи на Юге России (преимущественно на примере Астраханской области).

Для этого необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать специфику российского религиозного виртуального пространства;
- определить уровень вовлеченности молодежи в российское виртуальное пространство на Юге России;
- оценить степень отношения к религиозному виртуальному пространству как молодежи, так и священнослужителей;
- показать вектор изменения религиозной идентичности молодежи под влиянием виртуального пространства.

Гипотеза

Под влиянием виртуализации культуры в среде современной студенческой молодежи Юга России, относящейся к поколению миллениалов, происходит трансформация религиозной идентичности, что приводит к нарушению привычных каналов связи и трансляции религиозного опыта в рамках традиционных для России конфессий.

Методы и процедура исследования

Для анализа религиозного виртуального пространства был проведен контент-анализ сайтов и сервисов приложений для мобильных устройств с целью выявления и систематизации контента с ярко выраженной религиозной тематикой. В рамках подтверждения предложенной нами гипотезы было проведено комплексное социологическое исследование, основной задачей которого стало выявление региональной специфики формирования религиозной идентичности студенческой молодежи в современном виртуальном пространстве. Используемыми социологическими методами являлись:

1) опрос в форме раздаточного анкетирования (количественный метод) — опрос № 1. Объем выборочной совокупности составил 350 студентов Астраханского государственного университета — жителей города Астрахани и Астраханской области, из которых 25% — студенты первого курса бакалавриата АГУ, 25% — студенты четвертого курса бакалавриата АГУ, 50% — студенты магистратуры АГУ; из них: 38,1% — юноши, 60,9% — девушки. Выборка: целенаправленная, квотированная по полу, курсу и факультету обучения. Метод получения первичной социологической информации: раздаточное анкетирование. Погрешность выборки — 3%. Инструментарий и матрица исследования разработаны авторами исследования. Обработка и анализ полученных данных проведены с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 21. В ходе анализа полученных данных были установлены уровень религиозности и вовлеченность студенческой молодежи в виртуальное пространство;

2) опрос в форме раздаточного электронного анкетирования (количественный метод) — опрос № 2. Объем выборочной совокупности составил 531 студент вузов Юга России (Астраханской, Ростовской, Волгоградской областей, республик Дагестана, Ингушетии, Чечни, Калмыкии), из них: 38,1% — юноши, 60,9% — девушки. Выборка: целенаправленная на основе метода отбора типичных представителей. Метод получения первичной социологической информации: раздаточное электронное анкетирование по средствам использования платформы Google Forms. Инструментарий и матрица исследования разработаны авторами исследования. Обработка и анализ полученных данных проведены с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 21. В ходе анализа полученных данных был установлен уровень религиозности студенческой молодежи, определена конфессиональная структура студенческого населения региона и информированность студенческой молодежи о религиозном виртуальном пространстве;

3) фокус-групповое интервью (качественный метод). В ходе комплексного исследования были проведены 2 фокус-группы по 8 человек каждая. Продолжительность групповой дискуссии составляла 90 минут. Гайд фокус-группового интервью был разработан авторами исследования. Первая фокус-группа была сформирована из студенческой молодежи одной национальности, вторая — из представителей

разных национальной. В каждой фокус-группе был сохранен гендерный баланс по 50% юношей и девушек. Рекрутирование участников фокус-группового интервью происходило согласно установленным задачам исследования на основе стихийного отбора. После проведения экспресс-анкетирования кандидат приглашался для участия в фокус-групповом интервью. Фокус-групповое интервью включало ответы на вопросы модератора и открытые дискуссии, а также ответы на закрытые вопросы карточек, раздаваемых модератором. Проведенные фокус-групповые интервью позволили определить уровень информированности студенческой молодежи о наличии виртуальных религиозных образований в русскоязычном сегменте Интернета, а также определить их отношение к подобным новообразованиям;

4) экспертное интервью (качественный метод). В ходе комплексного исследования были проведены 4 экспертных интервью. Гайд экспертного интервью был разработан авторами исследования. По всем выделенным индикаторам была задана серия вопросов. Вопросы гайда биографического интервью были разделены на тематические блоки, отвечающие требованиям задач исследования. После транскрибирования интервью были составлены полноформатные текстовые транскрипты. Для реализации поставленных задач исследования применялся целенаправленный отбор респондентов-священнослужителей из различных наиболее массовых в данном регионе конфессиональных групп: православие, ислам, иудаизм, адвентизм, выступивших в качестве экспертов. При ограничении поиска в рамках целенаправленного отбора использовалась методика «снежного кома», целью которого являлось нахождение новых участников интервью путем ссылки на них уже поучаствовавших в интервью. Обработка качественных интервью производилась путем транскрибирования голосовых интервью с указанием интонационных элементов с последующим содержательным анализом и «плотным» описанием результатов, а также применением метода триангуляции.

Религиозная идентичность современной российской студенческой молодежи

Молодежная студенческая среда всегда была наиболее прогрессивной и одновременно подверженной всевозможным мировоззренческим влияниям. Она наиболее неустойчива, поскольку находится в стадии формирования и постоянных изменений. Лабильность, гибкость, восприимчивость молодежи обусловлена и социальной нестабильностью постсоветского общества (Головчин, Микоян, 2018). Формирование постсоветской молодежи происходило под влиянием традиционных общечеловеческих ценностей, таких как семья, любовь и здоровье, которые постепенно вытеснили коммунистические идеалы. Значительное влияние на нее начинает оказывать и религиозная сфера. Современная студенческая среда сформирована уже полностью постсоветским пространством, свободным от идеологического диктата и насильственной атеизации, но не свободным от активного влияния медиапространства. Представители нынешнего поколения российской молодежи в большинстве своём являются активными пользователями мировой глобальной сети, что, естественно, не может не отражаться на особенностях формирования их ценностной картины мира, форме и стиле общения, восприятии, получении и усвоении информации.

Для современного молодого поколения характерно активное создание и продвижение своего цифрового профиля (не всегда это точная копия отражения реальности) в социальных сетях, что является довольно времязатратным процессом и может

приводить к добровольной изоляции и отказу от физического общения с друзьями, родителями и обществом в целом, т.е. снижению социальной активности в реальном мире. Именно подверженность малоизученным формам виртуальной социальной активности позволяет относить современную молодёжь к представителям новой виртуальной культуры и ставит перед исследователями множество новых задач, одна из которых — проблема изучения формирования идентичности у молодёжи в целом и религиозной в частности с учетом характера ее пребывания в виртуальном пространстве. Это не означает, что носителями религиозной идентичности являются преимущественно представители старшего поколения россиян. Они как раз в большинстве своем как личности были сформированы в советскую эпоху или в ранний период перестройки (1980-е гг.), когда в обществе преобладало атеистическое мировоззрение. Ломка идеологических барьеров и снятие запретов в постсоветскую эпоху сделала религию предметом повышенного интереса. В 1990-е гг. возрос интерес к нетрадиционным и мистическим культам. В стране были открыты новые религиозные организации, хлынули иностранные проповедники. В XXI в. этот процесс упорядочился и государство стало оказывать поддержку прежде всего традиционным религиям: православию, исламу, буддизму. В период с 1990 по 2009 г. доля россиян, заявивших о своей вере в Бога, как установил ВЦИОМ, увеличилась почти в три раза — с 25 до 73%. Фактически социологический мониторинг зафиксировал мировоззренческую революцию, «взрыв» (Овчаров, 2012).

Это не могло не отразиться и на молодом поколении. Исследования, проводимые в г. Санкт-Петербург среди студенческой молодежи в 1995 г. (530 респондентов) и 2000 г. (460 респондентов), показали, что на тот момент верующими в той или иной степени считали себя 84 и 89% респондентов, хотя большинство из них признавались, что не соблюдают обрядности (Клинецкая, 2004). Но даже сам факт причисления себя к верующим, пусть и посредством формулировки «скорее да, чем нет», говорит о наличии у них религиозной идентичности. Однако постперестроечная эйфория от религиозной свободы постепенно начала проходить, и более молодое поколение перестает воспринимать веру как сопротивление советским идеологическим барьерам и запретам.

Исследования религиозной идентичности молодёжи, проведенные авторами статьи в рамках различных проектов в 2015 г. (Topchiev, Dryagalov, Yakushenkova, 2016) и 2018 г. (Кудряшова, Дрягалов, Черничкин, Рогов, 2019), при объеме выборочной совокупности равной 433 респондентам в первом случае и 350 респондентам во втором, продемонстрировали динамику снижения числа респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, относящих себя к людям, исповедующим какую-либо религию, с 65,3% до 56,8% (табл. 1).

Кроме того, в рамках исследуемой проблематики важно отметить, что среди молодёжи увеличилось количество неопределившихся с выбором с 6,7% до 15,3%. Снижение уровня религиозности в молодёжной среде субъективно ощущается и представителями молодого поколения, проживающими на Юге России. В частности, участники фокус-групп из числа студенческой молодёжи преимущественно из Астраханской области отнесли к религиозным и воцерковленным пожилое поколение, к религиозным, но не воцерковленным, людей среднего возраста, а к нерелигиозным — молодёжь, т.е. своих сверстников.

Важность данной проблематики подтверждается и на уровне экспертов. В частности, представитель РПЦ указывает на серьезные сложности общения с молодёжью

Таблица 1. Религиозность. Опрос № 2

Table 1. Religiousness. Poll № 2

Относите ли Вы себя к людям, исповедующим какую-либо религию?	2015 г.	2018 г.
Да	65,3%	56,8%
Нет	28%	27,9%
Затрудняюсь ответить	6,7%	15,3%

как на региональном, так и на всероссийском уровне: «...да я доподлинно знаю, что сегодня существует, во всех случаях у РПЦ серьезные сложности общения с молодежью. Мы не знаем нашу молодежь, она не знает нас, и это подтверждается тем, что активно пытаются принять новую концепцию работы с молодежью в церкви, то есть какой-то новый документ выходит. В общем, тем самым признается, что работа за последние 10–15 лет ни к чему не привела...» (Эксперт, представитель православия). Представитель адвентизма также говорит о проблемах оттока молодежи из церквей. Он связывает этот процесс с чрезмерной вовлеченностью молодежи в виртуальные социальные сети, которые, по его словам, замещают все общение и отнимают много времени: «...Это проблема всемирная. Когда речь идет о совмещении общения — это хорошо... другой вопрос — время. Когда Интернет забирает время от чего-то полезного и нужного, то это проблема...» (Эксперт, представитель адвентизма). Практически все эксперты, опрошенные в рамках проекта авторами статьи, сходятся во мнении, что темпы развития самих религиозных систем не успевают за развитием уровня сознания молодежи. Священнослужителям постоянно приходится приспосабливаться под постоянно ускоряющиеся темпы развития общества, в том числе и в виртуальном пространстве, чтобы хоть как-то заинтересовать молодежь религией.

Мы предполагаем, что происходящее постепенное снижение религиозности в среде студенчества, мы берем в данном случае как пример молодежь Юга России, связано в том числе и с особенностями российского религиозного виртуального пространства.

Российское религиозное виртуальное пространство

В связи со всеобщим государственным атеизмом в СССР, немного запоздалой компьютеризацией, дороговизной и медленным ростом интернет-сетей российское виртуальное пространство начало формироваться позже, нежели на Западе. По сути, только в последние несколько лет, благодаря удешевлению технологий, начинается относительно массовое использование российским населением гаджетов, имеющих доступ в Интернет. Естественно, что на лидирующих позициях по времени и опыту использования подобных продуктов и услуг находится молодежь, что подтверждают и результаты нашего исследования. Если еще 7–10 лет назад среди российского студенчества был достаточно высокий процент лиц, не имеющих компьютера и домашнего Интернета, то сейчас 99% опрошенных нами студентов заявили об использовании компьютеров и различного типа электронных гаджетов. Кроме того, экспертные интервью показали, что священнослужители, которые принимали участие в исследовании, в большинстве своём не только хорошо разбираются в современных информационных технологиях, но также активно ими пользуются в своей религиозной деятельности. Полученные данные позволяют говорить о том, что на данный момент уже сформирована техническая база для

дальнейшего развития религиозного виртуального пространства, и оно обладает целым рядом объективных характеристик. Прежде всего, это пространство ограничено наличием преимущественно российского и переводного контента в связи с доминированием русскоязычных пользователей, плохо владеющих иностранными языками, что приводит к низкой посещаемости пользователями рунета неперево-дных проектов англоязычного сегмента Сети. Виртуальное религиозное пространство используется преимущественно молодежной аудиторией, что обусловлено недостаточным владением старшим поколением российских граждан новыми технологиями и спецификой традиционных для России религий, где в отличие от маркетингово ориентированного виртуального контента доминируют идеи нестяжательства, искупления, покаяния и внутреннего совершенствования. В российском виртуальном пространстве отсутствует регламентация и не определены масштабы его использования для самих священнослужителей, что и определяет специфику его функционирования. Российское виртуальное религиозное пространство мозаично прежде всего в связи с исторической традиционной поликонфессиональностью. Опираясь на концепцию К. Хелланда (Helland, 2002) при описании полученных результатов исследования, мы используем два базовых типа религиозных ресурсов в Сети: религии онлайн и онлайн религии.

Религия онлайн

Пространство религии онлайн в России представлено прежде всего всеми традиционными для нее религиями и используется преимущественно как дополнительный инструментарий. К онлайн ресурсам относятся религиозные сайты, странички, аккаунты в социальных сетях, программы — приложения для гаджетов. Наиболее весомым в этом сегменте являются виртуальные сервисы православия, ислама и буддизма — традиционных для России исторических религий. В православии это, например, такие общероссийские ресурсы, как сайт РПЦ МП (www.patriarchia.ru), сайт храма Христа Спасителя (new.xhc.ru), официальный сайт Сретенского монастыря (www.pravoslavie.ru) и др.; в исламе — официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации (www.dumrf.ru), сайт Совета муфтиев России (www.muslim.ru), официальный сайт Московского муфтията (rosmuslim.ru) и др.; в буддизме — официальный сайт Буддийской традиционной сангхи России (sangharussia.ru), сайт Калмыцкого Буддийского центра духовности (khurul.ru), официальный сайт Иволгинского дацана (ivolgdatsan.ru) и т.д.; в иудаизме — сайт Федерации еврейских общин России (www.feor.ru), сайт Московской хоральной синагоги (centralsynagogue.ru), сайт Централизованной религиозной организации ортодоксального иудаизма (keroor.com) и т.д.

Для определения опыта использования молодежью виртуальных ресурсов с ярко выраженной религиозной тематикой во время проведения нашего исследования респондентам был задан вопрос: «В каких источниках информации вы чаще сталкиваетесь с новостями на религиозные темы?» (табл. 2). Наиболее популярными источниками стали «социальные сети в Интернете» — 22,1% и «телевидение» — 22,0%. Вариант «родители, родственники» выбрали 16,2% опрошенных, «друзья, знакомые» — 10,6% респондентов.

Чтобы выявить наиболее популярные социальные сети с точки зрения молодежи, респондентам предлагалось оценить степень популярности социальных сетей, функционирующих на территории России. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 2. Источники информации на религиозные темы. Опрос № 1

Table 2. Sources of information on religious topics. Poll № 1

Вопрос	Вариант	Ответ, %
Отметьте, пожалуйста, в каких источниках информации Вы чаще сталкиваетесь с новостями на религиозные темы. (Инструкция: возможно выбрать несколько вариантов)	Телевидение	22,0
	Газеты, журналы	7,3
	Радиостанции	2,9
	Социальные сети в Интернете	22,1
	Специализированные сайты	4,9
	Друзья, знакомые	10,6
	Родители, родственники	16,2
	Представители религиозных организаций	8,7
	Другое (впишите ниже самостоятельно)	1,8
	Затрудняюсь ответить	3,5

Как видно из представленных данных, наиболее популярными среди молодежи являются такие социальные сети, как «ВКонтакте» (4,4 балла) и Instagram (4,5 баллов). Можно предположить, что в данных социальных сетях наиболее распространены ресурсы с ярко выраженной религиозной тематикой. Меньшей популярностью среди респондентов пользуются Twitter и Facebook. Стоит отметить, что ни один из опрошенных нами экспертов не упомянул в процессе интервью социальную сеть Instagram, которая широко используется в современной молодежной среде. Возможно, данная неосведомленность среди священнослужителей связана с их возрастной группой, а также некой ортодоксальностью самих религиозных систем. Также при составлении данного вопроса авторы не использовали варианты Whatsapp, Telegram и Viber. Но даже при такой высокой популярности главной социальной сети на территории России («ВКонтакте»), лишь малая часть молодых респондентов имеет опыт общения в группах с ярко выраженной религиозной тематикой (табл. 4).

Опыт использования мессенджеров с целью контакта с паствой имеется у большинства священнослужителей. «...В моем случае с моими прихожанами общение проходит по большей части в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook). Большое количество людей пишут в Whatsapp или Viber, Telegram, потому что они просто удобнее и проще для использования. Еще я заметил, что в этих приложениях чаще всего используются голосовые сообщения, смс совсем редко, телефонные разговоры еще реже...» (Эксперт, представитель православия). В то же время подобное использование ресурсов для связи священника и прихожан у мусульманской общины практически отсутствует. Как пояснил эксперт, он использует по большей части личное, живое общение: «...я всегда лично общаюсь с прихожанами...» (Эксперт, представитель ислама). Однако несмотря на редкое использование мессенджеров для контактов с прихожанами, он использует мобильные приложения с исламской тематикой: «...у нас в Интернете ходят очень много приложений по учению Корана, мне ученики иногда показывают подобные приложения, после службы прихожане советуют друг другу некоторые приложения...» (Эксперт, представитель ислама). Не отстают в использовании мобильных приложений и адвентисты, которые считают, что практически любой позитивный интернет-продукт можно адаптировать под себя и использовать в религиозной де-

Таблица 3. Популярность социальных сетей. Опрос № 1

Table 3. The popularity of social networks. Poll № 1

Вопрос						
Оцените, пожалуйста, популярность социальных сетей с Вашей точки зрения. Каждую ценность по пятибалльной шкале, где 1 — не популярная, 5 — имеет высокую популярность (обведите кружочком, соответствующую оценку. В каждой строке по одной оценке).						Среднее значение
Вариант	Ответ, %					
	1	2	3	4	5	
1. ВКонтакте	7,4	1,4	5,4	12,3	73,4	4,4
2. Facebook	17,1	18,6	30,3	18,0	16,0	3,0
3. Одноклассники	30,3	20,6	29,7	10,9	8,6	2,5
4. Instagram	6,3	1,7	5,1	9,1	77,7	4,5
5. Twitter	18,3	10,0	27,7	24,6	19,4	3,2
6. Мой Мир	59,7	16,6	14,6	3,7	5,4	1,8

Таблица 4. Опыт общения. Опрос № 1

Table 4. Communication experience. Poll № 1

№	Вопрос			
11	Имеется ли у Вас опыт общения в группах социальных сетей с ярко выраженной религиозной тематикой? (Инструкция: в каждой строчке возможно выбрать только один ответ)			
Вариант	Ответ, %			
	1. Да	2. Нет	3. Затрудняюсь ответить	4. Не пользуюсь данной социальной сетью
1. ВКонтакте	15,7	71,1	10,6	2,6
2. Facebook	2,3	63,1	8,0	26,6
3. Одноклассники	2,3	58,3	7,4	32,0
4. Instagram	7,7	74,9	9,4	8,0
5. Twitter	1,7	63,1	7,7	27,4
6. Мой Мир	1,1	56,9	7,1	34,9

тельности: «...во-первых, это Библия (приложение), конечно же, различные молитвы, толкования. Все, что есть в Интернете, может использоваться и в религиозной жизни, в том числе и специальные религиозные приложения для детей, почему бы и нет, мои дети используют такие приложения...» (Эксперт, представитель адвентистов). Экспертами-священнослужителями в качестве подтверждения своих слов были названы такие приложения, как: «Библия», «MyBible», «Библиотека ЦС», «dropprogrammer», «Your version», «Коран», «Время намаза», «Ориентация на Мекку», «Толмуд», «Шабат», «Времена молитв» и «Тора».

Таблица 5. Мобильные приложения для религиозных целей. (M.S. Topchiev and etc., 2018)
Table 5. Mobile applications for religious purposes

Какие из предложенных мобильных приложений для религиозных целей Вам известны?	Название	Изображение	Известно, %
	1. Молитвослов HD		13,3%
	2. Православная библиотека		12,2%
	3. Muslim Pro		28,9%
	4. 200 вопросов по вероучению Ислама		11,1%
	5. Мудрость Будды — цитаты и притчи		10,0%

Использование мобильных приложений религиозного содержания является одним из факторов, влияющий на формирование виртуального религиозного пространства как Юга России, так и России в целом. В нашем предыдущем исследовании, которое было проведено в апреле – мае 2018 г. (выборка: 300 респондентов от 18 до 27 лет) (M.S. Topchiev, D.A. Chernichkin, V.S. Dryagalov, 2018), 91,3% респондентов указали, что имели опыт использования мобильных приложений. К активным пользователям мобильных приложений для религиозных целей отнёс себя каждый десятый опрошенный. Наиболее известные респондентам мобильные приложения представлены в табл. 5.

Респондентов, чью религиозную идентичность можно обобщенно назвать христианской (41% респондентов), попросили отметить услуги, которыми они пользовались при посещении онлайн представительств церквей христианского толка. К наиболее востребованным были отнесены: возможность поставить свечку (17,1%), посещение храма (при помощи прямой трансляции) (16,4%), связь с Богом (молитва) (16,2%), пожертвование на нужды церкви (12,1%) (M.S. Topchiev and etc., 2018).

Проведённое авторами проекта исследование одного из ведущих сервисов по продаже и распространению приложений для мобильных устройств на базе «Google Play» показало, что тематика и назначение религиозных приложений весьма разнообразна. По причине того, что подобных приложений оказалось довольно много, нами было проведено разделение их на тематические рубрики:

- тексты священных писаний (в текстовых и аудио форматах);
- словари (энциклопедические, толковые, расшифровывающие различные термины и понятия, связанные с той или иной системой вероисповедания);
- приложения-помощники (религиозный календарь, расписание молитв, время постов, описание обрядов и т.п.);
- развлекательно-образовательные (обои для рабочего стола и мобильных устройств, стрим-каналы, радио, журналы, викторины);
- новостные;
- детский контент (игры, раскраски, религиозная литература);
- карты расположений культовых мест и сооружений.

После этого был составлен список наиболее популярных (учитывалось количество скачиваний) приложений (табл. 6).

По словам представителя адвентистов, помимо региональных сайтов их церквей, существуют группы в различных социальных сетях. К примеру, в социальной сети «ВКонтакте» имеется группа их поместной (астраханской) церкви², причем, как отмечает сам эксперт, данная группа работает активнее всего. В этой группе постоянно выкладываются различные новости религиозной тематики, оповещения о дате и времени проведения ближайших богослужений и т.д. Также в данной группе выкладываются фото и видеоматериалы о проведенных служениях. Представитель еврейской религиозной организации также рассказал про деятельность их группы³ в социальной сети Facebook: «Я выбрал для себя одну социальную сеть, через которую общается наша молодежь, я их прошу, чтобы они на моей странице все курировали. У нас есть человек, который ответственен за группу в Facebook, он выкладывает на нашу страничку, всю информацию, которую я ему скидываю...» (Эксперт, представитель иудаизма). Отвечая на данный вопрос, представитель РПЦ объяснил, что: «...примерно 7–8 лет назад высшее руководство требовало, чтобы у каждого прихода был свой сайт. Даже сейчас есть сайт (prihod.ru), можно на него зайти и смоделировать самому себе сайт, запустить, бесплатный хостинг и т.п. ...» (Эксперт, представитель православия). Он также отметил, что сам пытался запустить сайт своего прихода, но впоследствии все ограничилось только группой⁴ в социальной сети.

Между религией онлайн и онлайн религией

Как отдельный феномен российского религиозного сетевого пространства, не относящийся напрямую ни к религии онлайн, ни к онлайн религии, можно выделить ресурсы традиционных религий, не трансформирующие и не искажающие содержание канонического вероучения, но функционирование и распространение которых возможно только в Сети. Они сформированы вокруг реальных или мифологизированных персон как ресурс особого характера. Как один из примеров создания харизматической атмосферы вокруг реальной персоны приведем группу в социальной сети в «ВКонтакте» «Позитивный батюшка на секретном острове» — сообщество, созданное настоятелем православного храма Благовещения на острове Городомля озера Селигер (Тверская епархия, Московский Патриархат) Антонием Русакевичем. Еще одним примером является ресурс зарегистрированного в социальных сетях «ВКонтакте»²⁵ и «Facebook»²⁶, давно почившего Пандито Хамбо-ламы Д. Д. Итигелова, мумифицированное тело которого было обнаружено в 2002 г., и, по словам верующих буддистов, является «нетленным» и находится в нирване. Таким образом, виртуальное пространство (в частности, социальные сети) дает возможность сделать харизматической персоной и реальным участником религиозной жизни не только действующего священнослужителя, как в случае с Позитивным батюшкой, но и практически такой мифологизированный персонаж, как лама Итигелов. Этот сегмент Интернета требует особых исследований.

² Адвентисты Астрахани. Социальная сеть ВКонтакте. Режим доступа: <https://vk.com/club60317247> (дата обращения 10.03.2019)

³ Еврейская община Астрахани. Социальная сеть Facebook. Режим доступа: <https://www.facebook.com/jewishastrakhan/> (дата обращения 07.03.2019)

⁴ Храм св. прп. Сергия Радонежского (с. Оранжеви). Социальная сеть «ВКонтакте». Режим доступа: <https://vk.com/agiossergeos> (дата обращения 20.03.2019)

Таблица 6. Популярные приложения для религиозных целей

Table 6. Popular applications for religious purposes

Ислам	• Muslim Pro — Время молитв, азан, Коран и кибла (скачиваний — 10 млн. +) ⁵
	• ИСЛАМ и новый миллионер (скачиваний — 100 тыс. +) ⁶
	• Обучение Намазу (скачиваний — 50 тыс. +) ⁷
	• 200 вопросов по вероучению Ислама (скачиваний 10 тыс. +) ⁸
Право- славие	• Дети в Исламе (скачиваний 10 тыс. +) ⁹
	• Православный календарь (скачиваний 500 тыс. +) ¹⁰
	• СПАС (скачиваний 500 тыс. +) ¹¹
	• Поучения Оптиных старцев (скачиваний 100 тыс. +) ¹²
	• Воцерковление для начинающих (скачиваний 10 тыс. +) ¹³
Буддизм	• Библейская викторина (скачиваний 10 тыс. +) ¹⁴
	• Буддизм викторины (скачиваний 500+) ¹⁵
	• Буддийская Ом-мантра (скачиваний 10 тыс. +) ¹⁶
	• Понятие буддизма (скачиваний 10 тыс. +) ¹⁷
	• Буддийский календарь (скачиваний 5 тыс. +) ¹⁸
Иудаизм	• Буддийское пение: медитативные мелодии для чакр (скачиваний 1 тыс. +) ¹⁹
	• Танах / Тора (русский иврит) (скачиваний 10 тыс. +) ²⁰
	• Толдот.ру (скачиваний 10 тыс. +) ²¹
	• Пятикнижие Моисея Тора книга (на русском языке) (скачиваний 5 тыс. +) ²²
	• Мессианский Сидур (скачиваний 1 тыс. +) ²³
	• Шаббат обои (скачиваний 1 тыс. +) ²⁴

⁵ Muslim Pro. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.bitsmediaandroid.muslimpro> (дата обращения 14.03.2019)

⁶ ИСЛАМ и новый миллионер. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=az.ustad.dinimillioner> (дата обращения 14.03.2019)

⁷ Обучение Намазу. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=kz.com.ws.namazru> (дата обращения 14.03.2019)

⁸ 200 вопросов по вероучению Ислама. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=jmapps.questions200> (дата обращения 14.03.2019)

⁹ Дети в Исламе. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.salafforum.aulad.AOVYCDMRTUEDBLBACJ> (дата обращения 14.03.2019)

¹⁰ Православный календарь. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=oleksandr.kotyuk.orthodoxcalendarfree> (дата обращения 12.03.2019)

¹¹ СПАС. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.spastv.ru>

¹² Поучения Оптиных старцев. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.mav.optinskiestartsi> (дата обращения 12.03.2019)

¹³ Воцерковление для начинающих. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.appmk.book.AOUZTERJLRLBVSDJJ> (дата обращения 12.03.2019)

¹⁴ Библейская викторина. Сервис Google Play. Режим доступа: https://play.google.com/store/apps/details?id=com.appbuilder.juan_valero_b.TrivialRUS (дата обращения 12.03.2019)

Онлайн религия

Еще одним важным сегментом российского религиозного пространства является виртуальные онлайн культы. Под ними мы понимаем религиозные ресурсы и культы, не традиционные для России, возникшие в Интернете и существующие в Сети, которые позднее могут получить оформление и в реальной жизни или, наоборот, переносят свое существование преимущественно в Сеть. Российский сегмент данного пространства можно условно разделить на несколько типов. Это российские версии западных культов (Русское пастафарианство) или течений, которые называют то религиями, то субкультурами. Они могут быть связаны и с вымышленными киногероями (Джедаизм) или синтезированными поп-айдолами-вокалоидами (Хатсунизм). Существуют и российские религиозные онлайн продукты. Чаще всего это культы, в центре которых находится новоявленный харизматический лидер, нередко они и создаются этими людьми — С. Шидловским (Движение искателей бога), А. Поповым (Церковь бога Кузи). Группа может избрать известную персону, даже из уже умерших, таких как артист Александр Абдулов (Абдуловера), или ныне существующих (Свидетели пришествия Владимира Путина). Особняком в этом ряду стоит Русская пиратская церковь (Пиратенизм), которая не является харизматическим культом и обожествляет не персону, а информацию²⁷. Не имея пантеона в классическом варианте, его место занимают законы информатики и физики или сложные системные закономерности, которым могут быть приданы личностные характеристики. У церкви есть своя философия, принципы и проекты. Церковь зарегистрирована в 2013 г. как

¹⁵ Буддизм викторины. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.BuddhismTriviaFun> (дата обращения 17.03.2019)

¹⁶ Буддийская Ом-мантра. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.mediapps.buddhistom> (дата обращения 17.03.2019)

¹⁷ Понятие буддизма. Сервис Google Play. Режим доступа: https://play.google.com/store/apps/details?id=com.do_apps.catalog_361 (дата обращения 17.03.2019)

¹⁸ Буддийский календарь. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.tyv.calendar> (дата обращения 17.03.2019)

¹⁹ Буддийское пение: медитативные мелодии для чакр. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.selfhealing.buddhachakra> (дата обращения 17.03.2019)

²⁰ Танах / Тора (русский иврит). Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.ik.torahoffline> (дата обращения 23.03.2019)

²¹ Толдот.ru. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.koshe.rdev.toldot> (дата обращения 23.03.2019)

²² Пятикнижие Моисея Тора книга (на русском языке). Сервис Google Play. Режим доступа: https://play.google.com/store/apps/details?id=appinventor.ai_aaoruchka.TORA (дата обращения 23.03.2019)

²³ Мессианский Сидур. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.appgress.siddur> (дата обращения 23.03.2019)

²⁴ Шаббат обои. Сервис Google Play. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.igoapp.ShabbatNewWallpapersThemes> (дата обращения 23.03.2019)

²⁵ Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов. Социальная сеть «ВКонтакте». Режим доступа: <https://vk.com/etigelov> (дата обращения 10.03.2019)

²⁶ Итигэлов Хамбо Лама. Социальная сеть Facebook. Режим доступа: <https://www.facebook.com/Itigelov/> (дата обращения 10.03.2019)

²⁷ Русская пиратская церковь. Режим доступа: <http://pirate-church.org/news-article-faq.html> (дата обращения 27.03.2019)

Таблица 7. Информированность об онлайн-религиях среди участников исследований. Опрос № 2

Table 7. Awareness of online religions among poll participants. Poll № 2

Вопрос Не могли бы ли Вы назвать «виртуальные религии»?				
№ п/п	Вариант ответа*	Кол-во упоминаний	% ответов респондентов	% от всех ответов (сумма = 100%)
1	Пастафарианство	21	3,9	56,8
2	Абдуловера	3	0,6	8,1
3	Миссионерская церковь копимизма	3	0,6	8,1
4	Джедаизм	2	0,4	5,4
5	Русская пиратская церковь	1	0,2	2,7
6	Хатсунизм	1	0,2	2,7
7	Церковь бога Кузи	1	0,2	2,7
8	Церковь Илона Маска	1	0,2	2,7
9	Церковь недомудреца	1	0,2	2,7
10	Церковь Хандзомейнеров	1	0,2	2,7
Итого		37	6,8	100

* Из числа респондентов, знакомых с «виртуальными религиями».

религиозная организация и имеет, исходя из статистических данных от 16 марта 2019 г., около 3684 подписчиков, состоящих преимущественно из мужчин. В целом возникает ощущение, что многие российские онлайн культы напоминают большой вселенский розыгрыш, причём некоторые из них (Церковь бога Кузи, Абдуловера, Пиратеизм) для изложения своих концепций весьма активно используют ненормативную лексику.

Однако данный сегмент российского религиозного пространства не востребован молодого поколения. На вопрос «Знакомы ли Вам «виртуальные религии», которые сформировались и функционируют в сети Интернет?» (табл. 7), лишь 6,8% из тех, кто пользуется Интернетом, ответили положительно. Возможно, это связано с нежеланием респондентов сталкиваться с подобным контентом в виртуальной сети и отсутствием интереса к данному феномену либо закрытостью подобных религиозных объединений от посторонних. Несмотря на то, что менее 7% опрошенных осведомлены об онлайн религиях, по его результатам была составлена таблица информированности.

Проведенные в рамках комплексного социологического исследования фокус-групповые интервью позволили подтвердить уровень информированности студенческой молодежи об онлайн религиях и отношение к таким религиозным объединениям. Надо сказать, что участники первой фокус-группы проявили в основном безразличное к ним отношение.: «...безразлично; равнодушно; я с одной стороны, нормально к этому отношусь, а с другой — это странно для меня, главное, чтобы это никому вред не приносило; безразлично, нейтрально...» (фокус-группа № 1).

Причиной такого отношения, на наш взгляд, является слабая осведомленность информантов и низкая распространенность подобных онлайн религий в русскоязычном сегменте Интернета. Возможно, это связано с небольшим количеством сторонников, а также с сильным влиянием традиционных религий на различные сферы жизни. По мнению информантов, такие религиозные системы существуют как страницы или порталы в социальных сетях и не имеют материального воплощения: *«Ну, например, какой-то портал...; какой-то виртуальный источник...; сайт или страница в социальных сетях...»* (фокус-группа № 2).

Однако обращение к такой религии принимается участниками фокус-групп как нейтральный или положительный фактор только в случае, если это не является переходом из традиционных для России религий. *«...Если хорошо относилась, то и буду хорошо относиться дальше...; ...если бы он не исповедовал ранее никакую религию, то мне бы было все равно. А если бы исповедовал, то я бы подумала, что это, мягко говоря, странно. Я бы его не поняла...; ...я бы тоже его не поняла, конечно, я относилась бы, как и прежде, не думаю, что осудила бы его, но всё равно для меня это странно...»* (фокус-группа № 1). Анализ экспертных интервью подтвердил достаточно низкую осведомленность священнослужителей и их паствы об онлайн религиях и не сформированность оценочных суждений. Практически все эксперты слабо осведомлены о наличии виртуальных религиозных объединений в российском сегменте Интернета и не имеют возможности конкретно назвать их виды. Представитель православия, например, указывает на обреченность подобных ресурсов: *«...я думаю, что будущего нет... Уходить полностью в виртуальное пространство невозможно, так как должно оставаться что-то человеческое, какой-то контакт...»* (Эксперт, представитель православия).

Выводы

Результаты социологических исследований, которыми оперируют авторы статьи, получены в рамках выполнения первого этапа проекта, поддержанного Российским научным фондом (РНФ). Одной из целей проекта является многофакторный анализ современного религиозного пространства, в силу чего исследуются такие важные процессы, как характер религиозной идентичности на постсоветском пространстве, трансгрессивные процессы, которые происходят с молодыми людьми под влиянием глобализации, глокализации, вступления общества в цифровую эпоху и т.д.

На первом этапе проекта были сформированы базовые векторы исследования, в рамках которых ставились следующие вопросы: Какова вовлеченность студенчества (на примере обучающихся в учебных заведениях Юга России) в российское религиозное виртуальное пространство? Какова степень его информированности о ресурсах, компьютерных программах и мобильных приложениях с соответствующей тематикой. Изучался и опыт использования подобных ресурсов, и уровень потенциальной заинтересованности в развитии данного сегмента Рунета.

Для решения поставленных задач, нами был осуществлен первичный контент-анализ наиболее популярных интернет-ресурсов религиозной тематики, ориентированных на русскоязычных пользователей, что позволило провести структуризацию российского религиозного виртуального пространства в первом приближении, исходя из дополненной авторами статьи типологии К. Хелланда. Это было необходимо не только для того, чтобы выявить специфику отечественного виртуального религиозного пространства, но и прояснить: какие именно его сегменты оказывают

наибольшее влияние на молодежь. Проведённый анализ был дополнен комплексными социологическими исследованиями.

Рассматривая трансформационные процессы, связанные с религиозной идентичностью студенческой молодежи, на основе приведенных в нашем исследовании данных мы пришли к выводу, что с начала XXI в. произошло определенное снижение общей религиозности молодежи. Наши собственные исследования подтверждают это предположение. Только за последнее пятилетие (2015–2019 гг.) на Юге России на 15% снизилось количество студентов, идентифицирующих себя с какой-либо религией.

В данном исследовании мы не проводили факторный анализ, отражающий связь между изменением характера (религиозной) идентичности студентов и трансформацией религиозного виртуального пространства, поскольку это является одной из задач следующего этапа исследования. Однако полученные результаты позволяют сделать определённые выводы.

В российском виртуальном религиозном пространстве, с одной стороны, представлены как оригинальные российские разработки (сайты, группы в социальных сетях, приложения), которые создавались в рамках традиционных для России религиозных объединений, а также программистами-энтузиастами. С другой стороны, можно выделить целый ряд легитимно используемых зарубежных разработок, имеющих переводные версии, адаптированные для использования русскоязычными пользователями.

Таким образом, эти факты позволяют говорить о наличии такого явления, как религии онлайн, и весьма значимый процент опрошенных нами студентов информирован о его существовании. Кроме того, как показывают исследования, практически четверть опрошенных нами респондентов (22,1%) получает религиозную информацию преимущественно из сетей.

Этот сегмент сетевого пространства, как следует из результатов экспертных опросов священнослужителей, используется преимущественно профессиональными религиозными институтами. Однако и здесь основными непрофессиональными пользователями является молодежь. Именно она наиболее активно откликается на любые нововведения в данной области. Следует отметить, что по нашим данным, наиболее востребованы онлайн ресурсы мусульманской направленности, хотя на региональном уровне, исходя из экспертного интервью, они используются еще недостаточно активно.

Надо заметить, что остальные сегменты религиозного виртуального пространства, такие, например, как онлайн религии и то, что мы обозначили выше как ресурсы «между онлайн религией и религий онлайн», известны молодежи гораздо меньше и оказывают на нее незначительное влияние, хотя в определенной степени (6,8% опрошенных) они владеют такой информацией. Возможно, в силу слишком ирреальных и часто абстрактных идей, которые пропагандирует большинство таких объединений, в сознании большинства пользователей они не воспринимаются серьёзно, поскольку ассоциируются с развлекательными фейковыми проектами, которыми наполнено интернет-пространство. Но исходя из результатов фокус-групповых исследований, принадлежность к таким объединениям воспринимается респондентами нейтрально только в случаях, если не было ситуации религиозной трансгрессии из традиционных для России религий.

На данный момент мы видим постепенный рост религиозного сегмента виртуального пространства, причем каждый религиозный институт формирует свою систему уникальных сервисов, часть из которых адаптирована только под нужды

интернет-пользователей. Гипотетически это должно было бы привести к росту религиозности молодежи, практически живущей в Интернете и позитивно откликающейся на любые новации, однако этого не произошло. Причины такого протекания процессов формирования религиозной идентичности на современном этапе и выявление траекторий ее трансформации станут задачей следующего этапа исследований.

Библиографический список

- Балич, Н. Л. (2015). Религиозная идентичность в культуре современного общества. *Социологический альманах*, 6, 234–243. Режим доступа <http://socio.bas-net.by/sotsiologicheskij-almanah/>
- Головчин, М. А., Мкоян, Г. С. (2018). Молодежь на постсоветском пространстве в условиях ценностной трансформации общества (на примере России и Армении). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 11 (3), 215–229. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.14
- Горбунова, Е. С. (2017). Влияние СМИ на межэтническую толерантность и национальную идентичность. В М. С. Ткачева (ред.) *XXV Страховские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ* (с. 55–59). Режим доступа <https://www.sgu.ru/research/nauchnye-izdaniya-sgu/prodolzhayushchiesya-izdaniya/strahovskie-chteniya-arhiv/strahovskie-chteniya-materialy-xxv-vserossiyskoy>
- Ересько, М. Н. (2006). Взаимодействие светских и религиозных идентичностей как социологическая проблема. *Вестник Тюменского государственного университета*, 1, 110–117.
- Забияко, А. П., Красникова А. Н., Элбакян Е. С. (2006). *Религиоведение. Энциклопедический словарь*. М.: Академический проект.
- Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание* (2017). Под ред. И. С. Семененко. М.: Весь Мир.
- Итигэлов Хамбо Лама (2019, Март 10). Социальная сеть Facebook. Режим доступа <https://www.facebook.com/Itigelov/>
- Клинецкая, Н. В. (2004). Религиозность молодежи в современном мире. *Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 6: философия, политология, социология, психология, право, международные отношения*, 4, 75–86.
- Крылов, А. Н. (2014). *Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве*. М.: Издательство ИКАР.
- Кудряшова, Е. В., Дрягалов, В. С., Черничкин, Д. А., Рогов, А. В. (2019). Социокультурный анализ виртуальной религиозной активности студентов Астраханского государственного университета. В *Астраханские Петровские чтения: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Устойчивое развитие Каспийского региона: экологические, экономические, социальные аспекты (к 100-летию образования первого университета в Астрахани)*, (с. 48–50), Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет».
- Ляушева, С. А., Нагой, А. А. (2009). Религиозная идентичность в современной культуре. *Вестник Адыгейского государственного университета, серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 1, 195–198.
- Мчедлов, М. П. (2008). Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах). В М. П. Мчедлов (ред.) *Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа* (с. 13–33), Москва: Институт социологии РАН.
- Мчедлова, М. М. (2017). Религиозная и конфессиональная идентичность. В И. С. Семененко (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание* (с. 334–339). М.: Весь Мир.

- Овчаров, Д. А. (2012). Групповая религиозная идентичность и практики повседневности: социологическое измерение конфликта. *Знание, понимание, умение*, 1, 115–119.
- Патырбаева, К. В. (2012). *Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография*. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т.
- Петров, И. К, Абдувалиев, А. Х. (2018). Этническая идентичность и этнические группы в социальных сетях. *Современные научные исследования*, 5 (22), 460–463.
- Русская пиратская церковь (2019, Март 27). Режим доступа <http://pirate-church.org/news-article-faq.html>
- Benjamin, D. J., Choi, J. J., Fisher, G. (2010). Religious Identity and Economic Behavior. *Review of Economics and Statistics*, 98 (4), 617–637. DOI: 10.1162/REST_a_00586
- Bilalia, R., Iqbal, Y. & Çelikb, A. B. (2018). The Role of National Identity, Religious Identity, and Intergroup Contact on Social Distance Across Multiple Social Divides in Turkey. *International Journal of Intercultural Relations*, 65, 73–85. DOI: 10.1016/j.ijintrel. 2018.04.007
- Helland, C. (2002). Surfing for Salvation. *Religion*, 32 (4), 293–303. DOI: 10.1006/reli.2002.0406
- Jackson, II, R. L., Hogg, M. A. (2010). *Religious Identity*. In *Encyclopedia of Identity*, 2. Thousand Oaks, Calif., SAGE Publications. DOI: 10.4135/9781412979306.n203
- Jones, R. P., Cox, D. (2017). America's Changing Religious Identity. Findings from the 2016 American Values Atlas. Washington D.C., Public Religion Research Institute (PRRI). Retrieved from <https://www.prrri.org/research/american-religious-landscape-christian-religiously-unaffiliated/>
- Kim, Y., Bradford Wilcox, W. (2014). Religious Identity, Religious Attendance, and Parental Control. *Review of Religious Research*, 56 (4), 555–580. DOI:10.1007/s13644–014–0167–0
- Morin, E. (1977). *La Méthode t.1. «La nature de la nature»*. Paris: Éditions du Seuil.
- Różycka-Tran, J. (2017). Love thy neighbor? The Effects of Religious In/Out-Group Identity on Social Behavior. *Personality and Individual Differences*, 115, 7–12. DOI: 10.1016/j.paid.2016.11.009
- Som, S. M. (2019). Common Identity as a Step to Civilization Longevity. *Future*, 106, 37–43. DOI: 10.1016/j.futures.2018.08.002
- Thumma, S. (1991). Negotiating a Religious Identity: The Case of the Gay Evangelical. *Sociology of Religion*, 52 (4), 333–347. DOI: 10.2307/3710850
- Topchiev, M. S., Chernichkin, D. A. & Dryagalov, V. S. (2018). Religious Networks Consumerization in Russian Virtual Space. *Social Sciences and Arts SGEM. Section: Cultural Studies*, 5, 387–395. Sofia, Bulgaria, Alexander Malinov. DOI: 10.5593/sgemsocial2018/6.2/S26.048
- Topchiev, M. S., Dryagalov, V. S. & Yakushenkova, O. S. (2016). The Problem of the Youth's Religious Identity Formation in the Frontier Territories of the Northern Caspian Sea Region: Contemporary Aspect. *Man In India*, 96 (12), 5481–5502.

Статья поступила в редакцию 12.04.2019

Статья принята к публикации 15.05.2019

Для цитирования: Романова А.П., Топчиев М.С., Черничкин Д.А., Дрягалов В.С., Рогов А.В. Влияние виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи (на примере Юга России). — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019. Т. 20. № 2. С. 99–120.

VIRTUAL SPACE INFLUENCE ON THE FORMATION OF YOUNG STUDENTS' RELIGIOUS IDENTITY (THE CASE OF SOUTH OF RUSSIA)

A.P. Romanova, M.S. Topchiev, D.A. Chernichkin, V.S. Dryagalov, A. V. Rogov

Anna P. Romanova. E mail: aromanova_mail@mail.ru.

ORCID 0000-0001-8537-4893

Mikhail S. Topchiev. E mail: ceo.gfn@gmail.com.

ORCID 0000-0001-8296-663

Dmitriy A. Chernichkin. E mail: chernichkin95@mail.ru.

ORCID 0000-0002-9647-7916

Vyacheslav S. Dryagalov. E mail: helios82@yandex.ru. ORCID 0000-0001-5441-6966

Aleksandr V. Rogov. E mail: alexr.89@mail.ru. ORCID 0000-0002-3512-8317

Institute of Southern Russia and Caspian Region Studies, Astrakhan State University, 20A Tatishchev St., 414056, Astrakhan, Russia

Acknowledgements. This article is a result of the study supported by RNF project 18-78-10064: "Transformation of mechanisms of formation of post-transgress model of religious identity in the modern information space."

Abstract. In the last few years, virtual space has had a direct impact on almost all spheres of human life activity. Religious identity in post-Soviet Russia is becoming an important part of national identity for many ethnic groups again, and it is reflected in virtual space as well. Russian religious virtual space has a number of characteristic properties. Firstly, the space stays within the limits of the Russian content due to the prevalence of the Russian-speaking users. Secondly, it is basically used by the youth audiences, as the older generation lack digital skills. Besides, it is accounted for by the specifics of the Russian Orthodox Church traditions which reject money-grabbing and glorify redemption and repentance, unlike marketing-oriented virtual space. Although Russian virtual space has no regulation or restrictions for its use by the clergymen, it is basically the Russian young people who are (far more than the older generation) involved into virtual world. The aim of the research is to identify and to reveal factors of virtual space influence on religious identity in Russian student community. The main methods of the research are content-analysis of the religious virtual space, and a complex sociological survey based on focus-group and in-depth interviews resorted to, to analyze the experience of the respondents' participation in network religious projects, as well as to scrutinize their value orientations to estimate the influence of the latter upon the religious identity formation. The research is an original complex content within which Russian religious space was constructed on the basis of C. Helland's typology and the predominant methods of networking were indicated, accounting for its influence on the religious identity formation. Special attention has been paid to revealing the general attitude of the respondents to virtual forms of religious networking. On the basis of the research the main trends of Russian digital space influence on religious identity construction have been identified.

Keywords: virtual space, religious identity, online religion, religion online, student youth, South of Russia.

DOI: 10.31429/26190567-20-2-99-120

References

- Balich, N. L. (2015). Religioznaya identichnost v kulture sovremennogo obshchestva [Religious Identity in the Culture of Modern Society]. *Sotsiologicheskij almanakh* [Sociological Almanac], 6, 234–243. Retrieved from <http://socio.bas-net.by/sotsiologicheskij-almanah/>
- Benjamin, D. J., Choi, J. J. & Fisher, G. (2010). Religious Identity and Economic Behavior. *Review of Economics and Statistics*, 98 (4), 617–637. DOI: 10.1162/REST_a_00586
- Bilalia, R., Iqbala, Y. & Çelikk, A. B. (2018). The Role of National Identity, Religious Identity, and Intergroup Contact on Social Distance Across Multiple Social Divides in Turkey. *International Journal of Intercultural Relations*, 65, 73–85. DOI: 10.1016/j.ijintrel. 2018.04.007
- Eresko, M. N. (2006). Vzaimodeystviye svetskikh i religioznykh identichnostey kak sotsiologicheskaya problema [The Interaction of Secular and Religious Identities as a Sociological Problem]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University], 1, 110–117.
- Golovchin, M. A., Mkoyan, G. S. (2018). Molodezh na postsovetском prostranstve v usloviyakh tsennostnoy transformatsii obshchestva (na primere Rossii i Armenii) [Youth in Former Soviet Republics in Conditions of Value Transformation of Society (Case Study of Russia and Armenia)].

- Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty. tendentsii. Prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 11 (3), 215–229. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.14
- Gorbulova, E. S. (2017). Vliyaniye SMI na mezhetnicheskuyu tolerantnost i natsionalnuyu identichnost [Media Influence on Interethnic Tolerance and National Identity]. In M. S. Tkacheva (Ed.) *XXV Strakhovskiy chteniya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii v ramkakh Mezh-dunarodnogo nauchnogo simpoziuma. posvyashchennogo 100-letiyu gumanitarnogo obrazovaniya v SGU* [XXV Strakhov Readings: Materials of the All-Russian Scientific Conference as Part of the International Scientific Symposium Marking the 100th Anniversary of Humanitarian Education at SSU] (pp. 52–57). Retrieved from <https://www.sgu.ru/research/nauchnye-izdaniya-sgu/prodolzhayushchiesya-izdaniya/strahovskie-chteniya/arhiv/strahovskie-chteniya-materialy-xxv-vserossiyskoy>
- Helland, C. (2002). Surfing for Salvation. *Religion*, 32 (4), 293–303. DOI: 10.1006/rel.2002.0406
- Jackson II, R. L., Hogg, M. A. (2010). *Religious Identity*. In *Encyclopedia of Identity*, 2. Thousand Oaks, Calif., SAGE Publications. DOI: 10.4135/9781412979306.n203
- Jones, R. P., Cox, D. (2017). America's Changing Religious identity. Findings from the 2016 American Values Atlas. Washington D. C., Public Religion Research Institute (PRRI). Retrieved from <https://www.prri.org/research/american-religious-landscape-christian-religiously-unaffiliated/>
- Kim, Y., Bradford Wilcox, W. (2014). Religious Identity, Religious Attendance, and Parental Control. *Review of Religious Research*, 56 (4), 555–580. DOI:10.1007/s13644-014-0167-0
- Klinetskaya, N. V. (2004). Religioznost molodezhi v sovremennoy mire [Religiosity of Youth in the Modern World]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiya. politologiya. sotsiologiya. psikhologiya. pravo. mezhdunarodnyye otnosheniya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6: Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology, Law, International Relations], 4, 75–86.
- Krylov, A. N. (2014). *Religioznaya identichnost'. Individual'noye i kollektivnoye samosoznaniye v postindustrial'nom prostranstve* [Religious Identity. Individual and Collective Self-Awareness in the Post-Industrial Space]. Moscow: IKAR Publishing.
- Kudryashova, E. V., Dryagalov, V. S., Chernichkin, D. A. & Rogov, A. V. (2019). Sotsiokulturnyy analiz virtualnoy religioznoy aktivnosti studentov Astrakhanskogo gosudarstvennogo universiteta. [Virtual Religious Activity of Students at Astrakhan State University: Socio-Cultural Analysis]. *Astrakhanskiye Petrovskiy chteniya: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem "Ustoychivoye razvitiye Kaspiyskogo regiona: ekologicheskiye. ekonomicheskiye, sotsialnyye aspekty" (k 100-letiyu obrazovaniya pervogo universiteta v Astrakhani)* [Astrakhan Petrovskii Readings: Materials of the All-Russian Scientific Conference with Foreign Participants "Sustainable Development of the Caspian Region: Environmental, Economic and Social Aspects" (to mark the 100th Anniversary of the First University in Astrakhan)] (48–50). Astrakhan': izdatel'skii dom «Astrakhanskii universitet».
- Lyasheva, S. A., Nagoy, A. A. (2009). Religioznaya identichnost' v sovremennoy kul'ture. [Religious Identity in Modern Culture]. *Vestnik adygejskogo gosudarstvennogo universiteta seriya 1: regionovedenie, filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kulturologiya* [Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies], 1, 195–198.
- Mchedlov, M. P. (2008). Religiya v samosoznanii naroda (religioznyy faktor v identifikatsionnykh processakh) [Religion as Part of the People's Self-consciousness (A Religious Factor in Identification Processes)] In M. P. Mchedlov (Ed.) *Obshchie voprosy religioznoy identichnosti. K postanovke problemy, usloviya ee ob"ektivnogo analiza* [General Issues of Religious Identity. Raising a Problem of its Objective Analysis] (pp. 13–33), Moskva: Institut sociologii RAN.
- Mchedlova, M. M. (2017). Religioznaya i konfessional'naya identichnost' [Religious and Confessional Identity]. In I. S. Semenenko (Ed.) *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoye izdaniye* [Identity: The Individual, Society, and Politics. An Encyclopedia] (pp. 334–339). M.: Ves' Mir.

- Morin, E. (1977). *La Méthode t.1. «La nature de la nature»*. Paris: Éditions du Seuil.
- Ovcharov, D. A. (2012). Gruppovaya religioznaya identichnost i praktiki povsednevnosti: sotsiologicheskoye izmereniye konflikta [Group Religious Identity and the Practices of Daily Life: the Sociological Measurement of Conflict]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Skill], 1, 115–119.
- Patyrbaeva, K. V. (2012). *Identichnost': sotsial'no-psikhologicheskiye i sotsial'nofilosofskiy aspekt: kollektivnaya monografiya* [Identity: Socio-Psychological and Socio-Philosophical Aspects: a Collective Monograph]. Perm': Perm. gos. nac. issl. un-t.
- Petrov, I. K., Abduvaliyev, A. Kh. (2018). Etnicheskaya identichnost' i etnicheskiye gruppy sotsial'nykh setyakh. [Ethnic Identity and Ethnic Groups Social Networks]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki* [Contemporary Research and Development], 5(22), 460–463.
- Rózycka-Tran J. (2017). Love thy neighbor? The Effects of Religious In/Out-Group Identity on Social Behavior. *Personality and Individual Differences*, 115, 7–12. DOI: 10.1016/j.paid.2016.11.009
- Russkaya piratskaya cerkov' [Russian Pirate Church] (2019, March 27). Retrieved from <http://pirate-church.org/news-article-faq.html>
- Semenenko, I. S. (ed.) (2017). *Identichnost: lichnost. obshchestvo. politika. Entsiklopedicheskoye izdaniye* [Identity: The Individual, Society, and Politics. An Encyclopedia]. M.: Ves' Mir.
- Som, S. M. (2019). Common Identity as a Step to Civilization Longevity. *Future*, 106, 37–43. DOI: 10.1016/j.futures.2018.08.002
- Thumma, S. (1991). Negotiating a Religious Identity: The Case of the Gay Evangelical. *Sociology of Religion*, 52 (4), 333–347. DOI: 10.2307/3710850
- Topchiev, M. S., Chernichkin, D. A. & Dryagalov, V. S. (2018). Religious Networks Consumerization in Russian Virtual Space. *Social Sciences and Arts SGEM. Section: Cultural Studies*, 5, 387–395. Sofia, Bulgaria, Alexander Malinov. DOI: 10.5593/sgemsocial2018/6.2/S26.048
- Topchiev, M. S., Dryagalov, V. S. & Yakushenkova, O. S. (2016). The Problem of the Youth's Religious Identity Formation in the Frontier Territories of the Northern Caspian Sea Region: Contemporary Aspect. *Man In India*, 96 (12), 5481–5502.
- Zabiyako, A. P., Krasnikova, A. N. & Elbakyan, E. S. (2006). *Religiovedeniye. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Religious Studies. Encyclopedic Dictionary]. M.: Academic Project.

Received 12.04.2019

Accepted 15.05.2019

For citation: Romanova A. P., Topchiev M. S., Chernichkin D. A., Dryagalov V. S., Rogov A. V. Virtual Space Influence on the Formation of Young Students' Religious Identity (The Case of South of Russia). — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2019. Vol. 20. No. 2. Pp. 99–120.

© 2019 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).